

С. А. Кокорин

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИИ В XIX в.

В статье автором исследуются уголовно-правовые меры по борьбе с терроризмом, а также причины создания норм чрезвычайного законодательства, применения в мирное время Воинского устава о наказаниях и упрощенных судебных процедур в военных судах в отношении обвиняемых в совершении преступлений террористического характера в России в XIX в.

Ключевые слова: акты терроризма, государственные преступления, ответственность, уголовно-правовые меры, чрезвычайное законодательство, Воинский устав.

S. A. Kokorin

MEASURES OF CRIMINAL LEGAL FIGHTING AGAINST TERRORISM IN RUSSIA IN THE 19TH CENTURY

In the article the author analyzes measures of criminal legal fighting against terrorism as well as reasons for creating regulations of emergency legislation and applying military punishment regulations in times of peace and simplified court procedures in military courts towards those persons accused of committing terrorist crimes in Russia in the 19th century.

Keywords: terrorist attacks, crimes against the state, responsibility, criminal legal measures, emergency legislation, military regulations.

На момент начала применения в России прореволюционно настроенными силами террора как метода борьбы за политические идеалы действующим уголовным законом было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, разработанное силами М. М. Сперанского и Д. М. Блудова, введенное в действие 15 августа 1845 г. (далее — Уложение 1845 г.).

Естественно, в далеком 1845 г. в России еще не было специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность за акты терроризма. Тем не менее Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало Раздел третий, в котором были помещены нормы о государственных преступлениях.

Статьи 263—265 Уложения 1845 г. предусматривали ответственность за всякое злоумышление и преступное действие против жизни, здоровья или чести государя императора и всякий умысел свергнуть его с престола, лишить

свободы и власти верховной, или же ограничить права оной, или учинить священной особе какое-либо насилие.

Конечно, говорить о том, что данной нормой специально предусмотрен состав терроризма, не приходится. Тем не менее, учитывая альтернативный объект, предусмотренный в норме, можно увидеть, что этот состав (терроризма) также заложен авторами в содержание статьи. Объектами преступления, названными в норме, являются: жизнь, здоровье, честь, свобода государя, установленный порядок верховной власти. Это именно те объекты, которые охраняются нормами уголовного права через конструкцию такого состава преступления, как террористический акт.

Далее в описанном в ст. 263 Уложения 1845 г. составе имеется указание на цель злоумышления против государя — свергнуть его с престола,

лишить власти или ограничить власть. Это без всяких оговорок политическая цель.

Фигурирует в составе преступления и указание на насилие в отношении государя. Хотя следует признать, что и без такого указания очевидно, что свержение монарха вряд ли может быть ненасильственным. И, конечно, любое покушение на жизнь, здоровье, честь государя императора не может не наводить ужас на его подданных.

Таким образом, в составе преступления, описанном в ст. 263 Уложения о наказаниях и исправительных 1845 г., содержатся все признаки террористического акта: 1) использование насилия; 2) стремление достичь политических целей; 3) стремление внушить как можно более широкому кругу лиц страх.

Забегая вперед, отметим, что и новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, появившаяся в 1885 г., как и редакция 1866 г., не внесла изменений в рассмотренные статьи.

Таким образом, основной уголовно-правовой нормативный акт середины второй половины XIX в. — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакциях 1845, 1866, 1885 гг. — содержал нормы, по которым можно было привлекать к ответственности за совершение террористического акта.

Необходимо подчеркнуть, что нормы эти появились не в связи с началом террористической борьбы революционно настроенных политических сил с существующей властью. Они, как уже указывалось, появились раньше и были уголовно-правовой мерой общей превенции, а не специальной мерой борьбы с терроризмом. И даже начало череды террористических актов не привело к тому, чтобы в этот уголовный закон были внесены изменения или дополнения, касающиеся именно усиления ответственности за террористические акты. Не было сразу же после распространения террористического способа революционной борьбы принято специальных уголовно-правовых мер.

Верховная российская власть недооценила возникшую перед ней угрозу из-за того, что не

привыкла считаться со своим народом, видеть в нем равную себе силу; так как угроза осталась недооцененной, то и адекватных уголовно-правовых мер против нее выработано не было, что и привело к гибели одного из императоров, а уже в начале XX в. — к массовому истреблению лучших государственных деятелей, в числе которых: Министр народного просвещения Н. П. Боголепов, Министр внутренних дел Д. С. Сипягин, Министр внутренних дел В. К. Плеве, Премьер-министр П. А. Столыпин. Возможно, решительности, политической воли, преданности России и любви к ней именно со стороны этих людей не хватило России в 1917 г.

Террористическим актам упорно не придавали политического характера, пытаясь замолчать факт наличия политического содержания в этих преступлениях, что, напротив, только возбуждало террористов, так как они видели, что власть сознательно не хочет понимать их и их требования.

Приведем пример. Террористический акт в отношении Министра народного просвещения Н. П. Боголепова был актом мести, о чем прямо заявил сам террорист. Однако «в официальных кругах не стали нагнетать ситуацию, предпочтя свести дело к «предумышленному убийству» частного лица. В том факте, что Н. П. Боголепов — не «частное лицо», а министр, обвинение усмотрело не сущность преступления, а лишьотягчающее обстоятельство».

Власть легко отнеслась к оправданию присяжными В. Засулич, совершившей 28 января 1878 г. террористический акт в отношении Санкт-Петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова. Легко в том смысле, что позволила убийце остаться на свободе. По мнению В. В. Устинова, это не могло не стимулировать новых покушений.

Однако все же к 1878 г. пришло определенное осознание имеющейся внутри страны угрозы. Как пишет П. Кошель со слов очевидца: «Торжественное оправдание Веры Засулич происходило как будто в каком-то кошмарном сне... никто не мог понять, как могло состояться в зале суда самодержавной империи такое страшное глумление над государственными

высшими слугами и столь наглое торжество крамолы...»; тем не менее «уже на второй день после оправдания в кабинете министра возникла служебная записка о необходимости упорядочения уголовных положений».

Результатом осознания террористической угрозы стало издание 9 августа 1878 г. Именного Указа Императора «О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени». Текст Указа дает понять, что император более не намерен оставлять без ответа государственные преступления: «Повторяющиеся в последнее время случаи государственных преступлений, явного неповиновения и сопротивления властям ... и целый ряд злодеяний, направленных против должностных лиц ... свидетельствуют о существовании круга тайных злоумышленников, которые под влиянием социально-революционных и других разрушительных учений стремятся к ниспровержению всего государственного строя. ... злодеи эти для достижения своих преступных целей не останавливаются ни перед какими средствами, сколь бы гнусны и безнравственны они ни были, и дерзким совершением самых коварных злодеяний возмущают общественное спокойствие и угрожают безопасности властей».

Вся эта преамбула, по мнению императора, должна была объяснить необходимость использования исключительных мер. Исключительными мерами, вводимыми данным Указом временно, становились передача дел о таких преступлениях в ведение военных судов и применение к виновным наказаний, установленных военно-уголовными законами для военного времени.

В данном Указе сформулирована диспозиция уголовно-правовой нормы, которая уже достаточно близка к диспозициям норм о терроризме, а именно: Указом устанавливалась ответственность по ст. 279 Воинского устава о наказаниях 1875 г. за «... нападение на чинов войска, полиции и на всех вообще должностных лиц при исполнении ими обязанностей службы или же вследствие

исполнении этих обязанностей, коль скоро преступления эти сопровождались убийством или покушением на убийство, нанесением ран, увечий, тяжких побоев или поджогом».

Ст. 279 Воинского устава о наказаниях 1875 г. предусматривала одно наказание: лишение всех прав состояния и смертную казнь.

Такое реагирование уже следует признать достойным ответом государства на выпады террористов: установление максимально возможного наказания — это адекватная уголовно-правовая мера, направленная на борьбу с терроризмом.

Спорным, на наш взгляд, является вопрос об адекватности и вообще необходимости передачи дел данной категории на рассмотрение военным судам по правилам заведенного там судопроизводства. Однако именно порядка общеуголовного суда с его присяжными заседателями, оправдавшими В. Засулич, вынудили императора пойти на такой шаг. Вероятно, следует признать и эту процессуальную меру борьбы с терроризмом необходимой в тех политических условиях.

Следующий шаг в борьбе с терроризмом Российское государство предприняло уже тогда, когда случилось непоправимое: 1 марта 1881 г. террористом был убит Александр II. 14 августа 1881 г. в ответ на это издано Высочайше утвержденное «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия».

Нормы данного Положения не содержали новых уголовно-правовых мер. В ст. 18 Положения было полностью повторено правило об ответственности по ст. 279 Воинского устава о наказаниях за выступления против должностных лиц в связи с их государственной деятельностью.

Основное содержание Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия составляли чрезвычайные административные меры. Они заключались в следующем.

В тех случаях, когда проявления преступной деятельности лиц, злоумышляющих против государственного порядка и общественной безопасности, принимают в отдельных

местностях столь угрожающий характер, что вызывают необходимость особых мероприятий, направленных к прекращению этих проявлений, местности эти объявляются на исключительном положении.

Кроме того, ст. 18 Положения прямо устанавливала, что рассмотрение дел о лицах, обвиняемых в государственных преступлениях в местностях, объявленных на исключительном положении, должно всегда происходить при закрытых дверях.

Данное Положение мыслилось как временное, но продлевалось императором. Например, Именным Высочайшим указом, данным Сенату, 5 августа 1906 г. «О продлении срока действия Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и дальнейшем оставлении некоторых местностей Империи в состоянии усиленной охраны» действие Положения было продлено до 1907 г.

В связи с участвовавшими случаями использования террористами не огнестрельного оружия, а взрывчатых веществ, государство урегулировало отношения по обороту взрывчатых веществ и установило ответственность за нарушение этих правил.

Так, 11 мая 1882 г. были изданы Высочайше утвержденные «Временные правила о частных складах взрывчатых веществ для надобностей горнозаводской и соляной промышленности».

Данный нормативный акт установил четкие и строгие правила обращения со взрывчатыми веществами. Например, обязательное ведение шнуровых книг для записи поступлений и расходов взрывчатых веществ, получение разрешения губернатора на перемещение этих опасных грузов и т. д. С точки зрения проблематики данной работы — история законодательства о борьбе с терроризмом — нас интересует та часть Правил, которая устанавливает ответственность за их нарушение. Статьи 26—32 Правил содержат нормы уголовного права, так как описывают запрещенное деяние и санкцию за совершение такого деяния. При этом шесть норм из семи устанавливают ответственность просто за нарушение правил

оборота взрывчатых веществ, что, по мнению законодателя, конечно, должно уменьшить количество свободно обращающихся опасных веществ и тем самым сократить возможность применения их в террористических (антигосударственных) целях. Санкции в указанных нормах довольно внушительные — заключение в тюрьму на срок от двух месяцев до года. Сами по себе такие нормы уже являются уголовно-правовой мерой, косвенно направленной и на препятствование террористической деятельности.

Но особенный интерес для нас представляет последняя статья Правил. В ст. 32 указано, что если будет доказано, что виновный в нарушении данных правил имел при этом в виду какую-либо противную государственной безопасности или спокойствию цель, то он подвергается ответственности на основании ст. 987 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1866 г. Статья 987 является отсылочной, хотя в ней указано, что наказание следует применять такое же, как за бунт против Верховной власти, предусмотренный ст. 249 Уложения в редакции 1866 г. В ст. 249 указанного закона наказание предусмотрено самое жесткое: лишение всех прав состояния и смертная казнь.

Сюда же следует отнести Высочайше утвержденное Положение о приготовлении и продаже азотной кислоты от 7 августа 1882 г. Данный нормативный акт построен аналогичным предыдущему образом. В нем сначала излагаются правила оборота азотной кислоты, а затем устанавливается ответственность за их нарушение. Отличие от выше рассмотренного нормативного акта состоит в том, что в Положении о приготовлении и продаже азотной кислоты все нормы об ответственности отсылочные. Они отсылают к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных редакции 1866 г., в том числе, в случае, если будет установлено, что избалованный в несоблюдении требований этих Правил имел в виду какую-либо противную государственной безопасности или спокойствию цель, то он подвергается наказанию, указанному в

ст. 987 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1866 г. А эта статья, как отмечено выше, предусматривает лишение всех прав состояния и смертную казнь.

Установление столь сурового наказания за оборот взрывчатых веществ и азотной кислоты в целях свершения государственных преступлений — справедливая уголовно-правовая мера, направленная на борьбу с терроризмом. Эта мера позволяет пресекать террористические акты на стадии их подготовки и, следовательно, позволяет избежать жертв.

В качестве вывода следует отметить, что Россия не сразу принялась за решительную борьбу с террористическими проявлениями, более десяти лет с момента первого теракта не было разработано и введено в действие специальных уголовно-правовых мер борьбы с терроризмом. В дальнейшем были созданы нормы чрезвычайного законодательства, которые вызывали нарекания со стороны общественности именно своим чрезвычайным характером, а именно: применением в мирное время Воинского устава о наказаниях и упрощенных судебных процедур в военных судах в отношении обвиняемых в совершении преступлений террористического характера. В определенной степени чрезвычайный характер применяемых мер раздражал и призывал к большей активности самих террористов, которые, как они это представляли общественности, боролись с помощью террора за права и свободы российских подданных.

Однако стоит помнить о том, что указанные просчеты хорошо видны именно спустя время. Находясь в гуще событий, вероятно, российское руководство второй половины XIX в. не могло абсолютно точно определить значение угрозы и поэтому предпринимало такие уголовно-правовые меры, которые казались достаточными и адекватными преступным деяниям. В любом случае наработки государства в борьбе с террористическими выступлениями, среди которых ведущее место занимают уголовно-правовые меры борьбы, были в дальнейшем восприняты советской властью.

Список библиографических ссылок

1. Варфоломеев Ю. В. Судебный процесс по делу П. В. Карповича: убийство министра народного просвещения Н. П. Боголепова // <http://klio.3dn.ru/publ/37-1-0-125> (дата обращения: 15.11.2010 г.).
2. Кошель П. История наказаний в России. История Российского терроризма. М., 1995. С. 55.
3. Устинов В. В. Международно-правовые проблемы борьбы с терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 485.
4. Воинский устав о наказаниях 1875 г. // http://militera.lib.ru/regulations/russr/1899_nakaz/index.html (дата обращения: 15.11.2010 г.).
5. Высочайше утвержденное «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. // ПСЗ РИ-III. Т. 1. Ст. 350.
6. Высочайше утвержденные «Временные правила о частных складах взрывчатых веществ для надобностей горнозаводской и соляной промышленности» от 11 мая 1882 г. // ПСЗ РИ-III. Т. 2. Ст. 864.
7. Высочайше утвержденное Положение о приготовлении и продаже азотной кислоты от 7 августа 1882 г. // ПСЗ РИ-III. Т. 2. Ст. 1053.
8. Именной, данный Сенату, Указ Императора «О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени» // ПСЗ РИ-II. Т. 53. Отд. 2. Ст. 58778.
9. Именной Высочайший указ, данный Сенату, 5 августа 1906 г. «О продлении срока действия Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и дальнейшем оставлении некоторых местностей Империи в состоянии усиленной охраны» // ПСЗ РИ- III. Т. 26. Отд. 1. Ст. 28204.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век —1917. М., 2000. С. 222—240.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, издание 1885 г. // Свод законов РИ. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Основных Законов РИ, и позднейшими узаконениями: в 5 т / под ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. Т. 15. СПб., 1912 // Электронная версия СЗ РИ, подготовленная компанией «КонсультантПлюс», разработчиком одноименной справочной правовой системы (Специальное подарочное издание).